

ПЕРВЫЙ ВИЗИТ М.С. ГОРБАЧЁВА В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ 30 ЛЕТ

К.В. Шлыков

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье анализируется значение поездки М.С. Горбачёва в Великобританию в декабре 1984 г. для дальнейшего развития отношений между СССР и Западом. Визит был инициирован премьер-министром М. Тэтчер для знакомства с потенциальным лидером Советского Союза, посредником между которым и президентом США Р. Рейганом она надеялась стать. Активизация отношений с СССР была частью курса британского премьера на возвращение Англии на мировую арену в качестве активного игрока после победы в войне за Фолкленды. Переговоры в Лондоне представляли собой в первую очередь дискуссию о проблемах стратегической стабильности, призванную дать сторонам лучшее понимание позиций друг друга и не предполагавшую заключения политических соглашений в силу характера визита и того, что такие договорённости могли быть заключены только между СССР и США. Двусторонняя составляющая переговоров преимущественно сводилась к расширению экономического сотрудничества между двумя странами, а также таким «раздражителям» отношений, как права человека и поддержка Советским Союзом забастовок британских шахтёров. Тезисы М.С. Горбачёва о необходимости нового политического мышления и Европе как «общем доме», впервые провозглашённые им во время визита в Великобританию, были восприняты в Лондоне как не имеющая реального содержания риторика. Тем не менее у британского премьера сложилось впечатление, что с советским политиком можно будет вести доверительный диалог. Положительное впечатление будущий лидер СССР произвёл также на британское общественное мнение. При этом позднейшие заявления как самой М. Тэтчер, так и критиков М.С. Горбачёва о судьбоносном характере их первой встречи, якобы во многом предопределившей развитие отношений Востока и Запада в период перестройки, представляются преувеличенными. В то время ни в Лондоне, ни в Москве не допускали возможности смены строя и распада СССР в обозримой перспективе.

Ключевые слова: перестройка, визит, советско-британские отношения, М.С. Горбачёв, М. Тэтчер.

Можно не сомневаться, что в 2015 г., к 30-летию начала перестройки, будут предприняты новые попытки осмысления этого периода истории нашей страны. Однако перемены 1985 г. не могли начаться без подготовки. Многие считают, что на внешнюю политику М.С. Горбачёва большое влияние оказало посещение им Великобритании в конце 1984 г. и первая очная встреча с М. Тэтчер. Некоторые заявляют даже, что эта встреча во многом предопределила будущее, так как тогда будущий лидер СССР «вольно или невольно подпал под влияние» британского премьера. Хотя сейчас ещё сложно дать объективную оценку планам архитекторов политики нового мышления и их осуществлению, изучение конкретных событий, в том числе и «лондонского пролога», поможет лучше понять как динамику советской внешней политики во второй половине 1980-х гг., так и двигавшие её действующими лицами мотивы.

Предпосылки визита

Атмосфера недоверия между СССР и Западом, многочисленные региональные конфликты и инциденты позволяют назвать 1984 г. кульминацией холодной войны. Руководители Советского Союза долгое время не совершали зарубежных поездок, что объяснялось как международным климатом, так и состоянием их здоровья. Последним по времени государственным визитом в Великобританию была поездка Н.С.Хрущёва и Н.А.Булганина 1956 г. (в 1967 г. Лондон также посетил А.Н. Косыгин, последним визитом на уровне министра был визит А.А.Громыко в 1976 г.).

В начале премьерства М. Тэтчер не стремилась к контактам с СССР. В 1979 г. Косыгин пригласил её посетить Москву с официальным визитом. Предложение принято не было, хотя и всплыло в СМИ, к неудовольствию премьера. Антикommунизм Тэтчер, её критика войны в Афганистане, положение в Польше и поддержка бойкота Олимпиады-80 делали её излюбленной мишенью советской пропаганды (ещё в 1976 г. «Красная звезда» дала ей прозвище «железная дама»). Но после победы в Фолклендской войне и укрепления внешнеполитических позиций Великобритании М. Тэтчер начала искать контакты с руководством СССР, «дабы лучше ознакомиться с советской системой и в перспективе использовать это знание во благо Британии и Запада» [1, с. 451]. Есть также свидетельства, в том числе приведённые британским дипломатом Р. Брейтвейтом в беседе с автором, что Тэтчер с особым вниманием относилась к информации перебежчика О. Гордиевского, частично опровергавшей устоявшиеся в Лондоне представления о намерениях и мотивации СССР.

На практике эта линия берёт начало в «семинаре в Чекерсе», состоявшемся в загородной резиденции премьера 8 сентября 1983 г. Тэтчер настроилась на беседу с экспертами из академических кругов и была разочарована, когда ей

предложили список из сотрудников нелюбимого ею Форин Офиса. В итоге состоялись две сессии: первая – с участием советологов, вторая – с госслужащими. С докладом о перспективах политической системы выступил профессор Оксфорда А. Браун. Именно он заявил в 1979 г., что введение М.С. Горбачёва в Политбюро может стать событием экстраординарного масштаба [2, с. X], опираясь, в частности, на мнение политика эпохи «пражской весны» З. Млынаржа, учившегося в МГУ вместе с будущим генсеком.

Выводы участников семинара кажутся сейчас очень осторожными: перемен в ближайшие годы не ожидалось, реформы предвиделись лишь косметические. М. Тэтчер предложила увеличить объём контактов с СССР, не афишируя эту перемену, что было поддержано. Предлагалось пригласить в Лондон Ю.В. Андропова или «одного или более» из его возможных преемников (постановка вопроса показывает неосведомлённость о состоянии здоровья генсека). Признавалось, что возможности влиять на ход событий в СССР минимальны, и самым эффективным средством является вещание Би-би-си [3]. Позже Тэтчер писала, что стремилась «выбрать в новом поколении советских лидеров того, кто скорее всего бросит вызов системе, и затем поддерживать его» [1, с. 452]. Однако, судя по протоколу семинара, вслух такие мысли не высказывались. Кроме М.С. Горбачёва как потенциального руководителя рассматривали Г.Е. Романова. Но он не внушал надежд, будучи «твердокаменным марксистом с экстравагантными излишествами» [1, с. 453]. В ходе последовавшей за докладом дискуссии М. Тэтчер спросила министра иностранных дел Дж. Хау: «Не пригласить ли Горбачёва в Британию?». Тот сразу же согласился [4].

Подготовка почвы

В феврале 1984 г. М. Тэтчер посетила Венгрию, стремясь через Я. Кадара передать мысль о необходимости наращивания контактов между СССР и Западом. Смерть Ю.В. Андропова дала ей повод посетить Москву для участия в похоронах и встречи с новым генеральным секретарём К.У. Черненко. Беседа с участием министров иностранных дел обеих стран не имела реальных последствий. В интервью Би-би-си Тэтчер говорила, что «нашла хороший контакт с президентом Черненко» [5], но в мемуарах высказалась прямо – «переговоры меня не впечатлили» [1, с. 458].

В июле Москву посетил Дж. Хау. На переговорах обсуждались вопросы разоружения, конфликта на Ближнем Востоке, других региональных конфликтов. Визит достижений не принёс: Хау говорил, что у обоих правительств существует «взаимное недопонимание позиций друг друга». Громыко в этой связи отметил, что отношения налаживаются с большим трудом [6, с. 258]. Из контактов в 1984 г. следует также упомянуть межмидовские консультации и визит заместителя британского мининдел

Э. Эккланда. Также в течение года британская сторона направляла приглашения Г.А. Алиеву (члену Президиума ЦК КПСС) и пятерым министрам, включая А.А. Громыко, – во всех случаях Москва ответа по срокам не дала.

Лидер лейбористов Н. Киннок пытался перехватить инициативу и посетил Москву 21–27 ноября 1984 г. Во время длительной встречи с К.У. Черненко Киннок обещал, что в случае прихода к власти откажется от ракетных программ, на что получил заверение, что советские ракеты в этом случае не будут нацеливаться на объекты в Британии [7]. Обсуждение вопроса о правах человека завершилась согласием советской стороны на выдачу выездных виз ряду «отказников» [8]. М. Тэтчер заявила в парламенте о «бессмысленности» советского предложения и самой поездки Киннока [9].

Приглашение М.С. Горбачёву посетить Великобританию в декабре 1984 г. было направлено от имени британской группы Межпарламентского союза. В силу своего поста председателя комиссии по иностранным делам Совета Союза он выглядел как естественный выбор в качестве главы делегации. Горбачёв и ранее выезжал за рубеж в составе делегаций, а также на отдых, сопровождала его и супруга. В 1983 г. он побывал в Канаде (премьер-министр П. Трюдо впоследствии даже говорил, что Горбачёва «открыл» он), а в 1984 г. – в Италии на похоронах лидера компартии Э. Берлингуэра.

Однако по политическому наполнению и формальным признакам (количество и уровень встреч соответствовали полномасштабному госвизиту, за исключением аудиенции у королевы) о поездке в Британию можно было говорить как о «внешнеполитическом дебюте» молодого по советским меркам руководителя. Англичане пока даже не знали, как написать его фамилию (в документах встречаются три транслитерации) и должность (обычно писали о визите «высокопоставленного министра»), но уже связывали с его именем ожидания реформ: «Обсервер» назвала свою статью «Кремлёвский апостол перемен», хотя автор допускал, что Горбачёв окажется «скорее аппаратчиком, чем апостолом» [10].

В делегацию, кроме М.С. и Р.М. Горбачёвых, входили также депутаты Верховного Совета А.Н. Яковлев (ранее – посол в Оттаве), Л.М. Замятин (впоследствии – посол в Лондоне), Е.П. Велихов, Н.Д. Комаров, Е.А. Исаев, В.Р. Паршина, И.И. Стрельченко. Делегацию сопровождали заместитель главы МИД А.Г. Ковалёв, начальник управления Генштаба Н.Ф. Червов, представители МИД, ЦК, охраны – в общей сложности спецбортом вылетало 30 человек. Визит был рассчитан на 8 дней (15–22 декабря). Программа включала встречи с премьер-министром и министрами иностранных дел, сельского хозяйства и торговли, посещение парламента, беседы с лидерами оппозиционных партий. Посла В.И. Попова заверяли, что прорабатывалась и возможность встречи с королевой [11, с. 229–230]. Делегация

должна была посетить ряд предприятий и даже ферму в Шотландии. Торговые договорённости (даже предварительные) могли стать осязаемыми результатами поездки, поскольку о заключении политических соглашений речи не шло. По словам Л.М. Замятина, А.А. Громыко «считал, что МИДу это не надо» [12]. В итоге заммининдел А.Г. Ковалёв принял участие в поездке, но не во встрече с британским премьером.

Встреча с Тэтчер

По прибытии 15 декабря М.С. Горбачёв сделал заявление для прессы. Кроме общих слов оно включало положения о готовности СССР договариваться о сокращении любого типа вооружений [13]. Глава делегации разместился в советском посольстве, другие члены – в расположенном рядом отеле «Ройял Гарден». Визит начался с личной встречи М.С. Горбачёва с М. Тэтчер в Чекерсе 16 декабря. Место встречи было выбрано из-за «сельской атмосферы, способствующей беседе» [1, с. 459]. Собеседники почти сразу перешли к острому обмену мнениями. В 1993 г. Тэтчер описала свои впечатления: «Начавшись тогда, наш спор продолжается до сих пор, ... он вращается вокруг того, что является сутью политики, я никогда не устаю от него» [1, с. 460].

Горбачёв передал послание К.У. Черненко, в котором говорилось о том, что «большое значение приобретает установление определённого взаимопонимания между Советским Союзом и Великобританией» по вопросам укрепления безопасности [14]. Передача послания освещалась в СССР как главное событие визита, и Горбачёв часто ссылался на авторитет генсека [15]. Тэтчер обещала дать ответ, но не воспринимала серьёзно это «не очень внятное письменное обращение» [1, с. 461]. Первой темой спора была экономика: Горбачёв рассказывал о планах СССР на пятилетку, отсутствии безработицы, Тэтчер – о преимуществах капитализма и свободы предпринимательства. Беседа перетекла в вопрос о правах человека, в первую очередь еврейской эмиграции («если жизнь советских людей так радостна, почему их не выпускают за границу?») [1, с. 460]. Премьер считала необходимым обозначить на публику поддержку прав «отказников», в пресс-релизах подчёркивались разногласия по этому вопросу. Советский представитель придерживался обычной линии – апеллировал к необходимости подчиняться советским законам.

Зашла речь о помощи СССР бастовавшим британским шахтёрам. Москва не видела повода для конфликта. Советские горняки, мол, помогают британским по профсоюзной линии, из классовой солидарности. Лондон в ответ интересовался, откуда у советских шахтёров доступ к валюте. Вопрос уже обсуждался по дипломатическим каналам: в Форин Офисе намекали на «заинтересованность» в позитивном исходе визита. Советская сторона отвечала, что делегация и так не посетит затронутые стачкой районы. Л.М. Замятин вспоминает,

■ История

что в беседе с Горбачёвым премьер требовала прекратить помощь забастовщикам под угрозой санкций.

Ответ соответствовал ранее занятой линии – советские власти отношения к своим профсоюзам не имеют (так член делегации – шахтёр И.И. Стрельченко ответил в английском парламенте депутату украинского происхождения С. Терлецкому; но встретиться с «братьями по классу» Стрельченко не смог. А решения о новых субсидиях принимались в Москве и после этого) [16]. Следует отметить, что эта тема в прессе не акцентировалась, что демонстрирует стремление М. Тэтчер представить визит как успешный.

Дискуссия о контроле над вооружениями заняла большую часть встречи и была через несколько дней подробно передана Р. Рейгану. Премьер брала на себя роль представителя президента США, пытаясь зарекомендовать себя как надёжного посредника. Оба собеседника согласились в том, что представляемые ими стороны, несмотря на различие общественного строя, заинтересованы в разоружении и уменьшении опасности войны. Горбачёв рассказал, что непросто было решение согласиться на возобновление женевских переговоров по разоружению. Тэтчер убеждала гостя в том, что мирные намерения США искренни. Но, как она писала, столкнулась с недоверием со стороны Горбачёва, который был хорошо осведомлён в вопросах стратегического баланса. Советский лидер говорил о готовности к «радикальным» договорённостям, которые позволили бы продвигаться к запрету ядерного оружия, но на этот раз британская сторона явно не хотела воспринимать эти заявления (безъядерный мир, мол, невозможен, так как прогресс нельзя повернуть вспять).

Особенно осторожно М. Тэтчер отнеслась к обсуждению программы «Стратегическая оборонная инициатива». СССР был категорически против СОИ, Тэтчер также делала заявления, которые можно было понять как обеспокоенность перспективой милитаризации космоса, и премьер опасалась, что Москва будет пытаться вбить клин между Вашингтоном и Лондоном. Поэтому она подчеркнула, что Англия останется верным союзником США, и не стоит выискивать разночтения в их позициях [1, с. 463]. Один из эпизодов этой части беседы известен российскому читателю по воспоминаниям А.Н. Яковлева, которые любят цитировать приверженцы конспирологических теорий: «Михаил Сергеевич... вытащил из своей папки карту Генштаба со всеми грифами секретности. ...На ней были изображены направления ракетных ударов. ...Премьерша рассматривала английские города, к которым подошли стрелы. ...Затянувшуюся паузу прервал Горбачёв:

– Госпожа премьер-министр, со всем этим пора кончать, и как можно скорее.

– Да, – ответила несколько растерянная Тэтчер» [17, с. 236].

М.С. Горбачёв описал эпизод по-другому: «Я разложил ... карту, на которую в тысячных долях были нанесены все запасы ядерного оружия. И каждой из таких вот клеточек, говорил я, вполне достаточно, чтобы уничтожить всю жизнь на земле...Её реакция была очень выразительной и эмоциональной... С этой беседы начался какой-то поворот к крупному политическому диалогу» [18]. В описании М. Тэтчер секретных карт нет: «Театральным жестом он показал мне разворот «Нью-Йорк Таймс», где была представлена разрушительная сила вооружений двух сверхдержав в сравнении с вооружениями Второй мировой войны. Он был хорошо подкован в модных тогда аргументах о «ядерной зиме». Меня всё это мало тронуло» [1, с. 462].

Встреча должна была продолжаться четыре часа, но собеседники вышли за эти рамки. Тэтчер была явно довольна. Широко известно её интервью, где она уже в первой фразе говорит: «Я испытываю осторожный оптимизм. Мне нравится г-н Горбачёв. С ним можно иметь дело» [5]. В интервью не говорится, что были высказаны какие-либо новые идеи (несколько дней спустя Р. Рейган и М. Тэтчер нашли большое сходство в построении бесед и аргументации у А.А. Громыко и М.С. Горбачёва [15]). «Если бы я в это время обращала внимание только на содержание заявлений, ...я должна была бы заключить, что он отлит в обычной коммунистической форме. Но его личность резко отличалась от типажа советского аппаратчика. Он улыбался, смеялся, жестикулировал, менял тон, спорил. ...Я поняла, что этот стиль определяет сущность собеседника гораздо больше, чем марксистская риторика» [1, с. 461].

Дискуссия, не давшая практических результатов, сразу получила официальные положительные оценки (ключевым словом для журналистов была «добрая воля»). На следующий день «железная леди» выехала в Китай, а затем – в Вашингтон на встречу с Р. Рейганом. На пресс-конференциях там она повторила свою оценку переговоров.

Визит продолжается

17 декабря состоялись беседа М.С. Горбачёва с Дж. Хау, где снова шла речь о проблемах стратегической стабильности и милитаризации космоса, об Афганистане и правах человека. Моментом разногласия (также не новым) было отношение к британскому ядерному оружию. Советская сторона требовала на переговорах по разоружению засчитывать его вместе с американским и предлагала Британии в обмен гарантии безопасности, а Хау настаивал, что оно не подлежит сокращению ввиду его малого количества [19].

18 декабря М.С. Горбачёв произнёс речь в парламенте, посвящённую разоружению и необходимости новой разрядки. Позже он писал, что «наблюдения и мысли, которые возникали у меня на протяжении последних лет по проблемам внешней политики и миропорядка, впервые

были высказаны перед британскими парламентариями» [18]. Были произнесены ставшие позже знаковыми фразы: «ядерный век диктует необходимость нового политического мышления» и «Европа – наш общий дом». Однако из британских газет только коммунистическая «Морнинг Стар» обратила на них внимание [20], остальные газеты предпочли писать об острых вопросах депутатов о правах человека [21].

В последующие дни прошло ещё несколько встреч с представителями политических партий, бизнеса и экономического блока правительства. Экономические итоги оценивались положительно: приветствовались рост товарооборота (1,27 млрд ф.ст. за первые 10 месяцев 1984 г. по сравнению с 1,17 млрд ф.ст. за весь 1983 г.) и обещания способствовать его увеличению путём закупок химических и нефтяных технологий и оборудования, а также компьютеров [22].

21 декабря, за день до окончания программы, когда делегация вылетела в Эдинбург, скончался Д.Ф. Устинов. Было решено, что М.С. Горбачёв посетит дворец Холируд, пока самолёт будет готовиться к срочному отлёту [23]. На уже подготовленный обед в Эдинбургском замке вместо гостей из СССР пригласили жителей дома престарелых [24]. Перед отлётом (ещё до официального объявления в СССР о кончине Устинова) было сделано краткое заявление, расценённое советологами как признак уверенности главы делегации в себе и своём статусе [25].

Осмысление итогов

Визит вызвал волну комментариев. Заявления премьер-министра были восприняты некоторыми скептически, были даже предположения, что чего Горбачёвых была «подослана» в Британию для улучшения имиджа режима без изменения его сути [26]. Было опубликовано и много положительных, даже восторженных отзывов. В первую очередь они касались способности М.С. Горбачёва говорить не по написанному, а иногда и отступать от протокола. Название редакционной статьи «Таймс» напоминало театральную ремарку: «Входит улыбающийся медведь» [27]. «Обсервер» писал о «несомненной доброй воле» и «прямоте» Горбачёва [28]. Газеты оценивали не заявления советского руководителя, а его реформаторский потенциал.

Особое впечатление произвела на британцев Р.М. Горбачёва. Жёны советских лидеров были мало известны на Западе, и каждый её шаг падал в объектив. В обзорах прессы, которые готовились советским посольством, все статьи о

Раисе Максимовне (как и впечатления о личности М.С. Горбачёва) игнорировались. Официальные советские оценки тоже были самыми положительными – отмечались возможности, открывшиеся перед экономическим сотрудничеством и отношениями в целом, «новое чувство реальности». Переговоры с Тэтчер и Хау, выступление в парламенте широко освещались советскими СМИ, затем объём публикаций сократился. Как писал сам экс-президент СССР, «политическая борьба требовала...всячески замолчать итоги поездки» [18]. Это объяснимо с точки зрения недопустимости для члена партийного руководства привлекать к себе внимание в ущерб К.У. Черненко. Таким образом, лондонские дискуссии М.С. Горбачёва вряд ли повлияли на политику СССР до его прихода к власти в марте.

Опираясь на доступные источники, можно считать, что этот визит был «пробой пера», призванной прозондировать мнение Запада о новой внешнеполитической программе. Как показало будущее, Горбачёв искренне придерживался идеи о необходимости новой разрядки, но в то время заявления о «новом мышлении» не были восприняты англичанами всерьёз. Тем не менее приём был оказан самый радушный, что давало основания рассчитывать на продолжение диалога и могло считаться победой.

Что касается британцев, то многие не питали излишних иллюзий. Даже Тэтчер, которая потом говорила, что ставила на Горбачёва с самого начала, отмечала, что советский руководитель «твёрдо верит в свою систему» и не возлагала надежд на то, что его политика приведёт к разрушению власти КПСС. Британское руководство, видя недостатки политической и экономической структур СССР, всё же переоценивало её стабильность. Политика расширения контактов с советскими лидерами вряд ли была рассчитана на достижение глобальных целей. Главной задачей британцам тогда представлялось достижение доверительных отношений, которые бы позволили Лондону выступать в роли посредника между Москвой и Вашингтоном и тем самым поднять свой международный статус. Визит М.С. Горбачёва подтвердил верность решения выбрать для диалога именно его. Тем не менее в то время сама Тэтчер и все политологи сходились на том, что серьёзных рычагов влияния на Кремль у неё нет. Таким образом вряд ли стоит драматизировать ту встречу: она не была призвана изменить историю, а если и изменила, то благодаря факторам, которые её участники не учитывали.

Список литературы

1. Margaret Thatcher. The Downing Street years, London: HarperCollins, 1993, 914 с.
2. Archie Brown. The Gorbachev factor, Oxford University Press, 1996, 406 с.
3. Policy on East/West relations. 12 September 1983. Foreign Office papers. RS013/2 Received in registry 20 SEP 1983.

■ История

4. Archie Brown. Reply to Sergei Roy/8155/ Archie Brown//Johnson's Russia list 8156.
5. Transcript of an interview given by the Prime Minister the Rt Hon Margaret Thatcher FRS MP to BBC-TV (John Cole) on Monday 17 December 1984. [Электронный ресурс]: URL:<http://margaretthatcher.org/document/105592>
6. Замятин Л.М. Горби и Мэгги: записки посла о двух известных политиках. М.: Международные отношения, 1995. 488 с.
7. Soviet nuclear 'safety offer' to Kinnock//Daily Telegraph, 27.11.1984
8. Kinnock's plea frees Russian//Sunday Times, 03.12.1984.
9. Premier pours Soviet scorn on Kinnock talks//Guardian, 28.11.1984.
10. Kremlin's apostle of change//Observer, 11.11.1984.
11. Попов В.И. Жизнь в Букингемском дворце. Елизавета II и королевская семья. 2-е изд., доп. М.: ТОО «Новина», 1996. 496 с.
12. У Тэтчер было определённое женское чувство к Горбачёву //Коммерсантъ–Власть. №16 (619), 25.04.2005.
13. Enter Gorbachov with messages of peace and goodwill//Observer, 16.12.1984.
14. Встреча М.С. Горбачёва с М. Тэтчер//Правда. 17.12.1984.
15. Memorandum of conversation Subject: Meeting with British Prime Minister Margaret Thatcher (U), December 28, 1984 Reagan Library: European and Soviet Affairs Directorate, NSC: Records (File Folder: Thatcher visit – Dec 1984 [1] Box 90902).
16. Последний друг СССР в Великобритании оставил борьбу//Коммерсантъ. №136 (2505). 05.08.2002.
17. Яковлев А.Н. Омут памяти. М.: Вагриус. 2000. 604 с.
18. Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gorby.ru/gorbachev/zhizn_i_reformy1/page_10/
19. Gorbachev warns West over weapons in space//Financial Times, 18.12.1984.
20. Détente is today's basic necessity// Morning Star, 19.12.1984.
21. Gorbachev hits back at MPs//Daily Telegraph, 19.12.1984.
22. UK-Soviet trade boost expected//Financial Times, 21.12.1984.
23. Ustinov dies, and Gorbachev curtails tour//Guardian, 22.12.1984.
24. Gorbachov leaves early//Times, 22.12.1984.
25. Kremlin praise for Gorbachov visit//Times, 24.12.1984.
26. Dressed for Détente//Daily Mail, 19.12.1984.
27. Enter a bear, smiling//Times, 17.12.1984.
28. Gorbachovs let the Kremlin mask slip//Observer, 23.12.1984.

Об авторе

Шлыков Константин Владимирович – советник Департамента кадров МИД России, в 2006-2012 гг. – сотрудник Посольства России в Великобритании. E-mail: KShlykov@mid.ru

MIKHAIL GORBACHEV'S FIRST VISIT TO BRITAIN: 30 YEARS ON

K.V. Shlykov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *The article explores the significance of Mikhail Gorbachev's first journey to the UK in December 1984 for the East-West relations. The visit was initiated by Margaret Thatcher who wanted to get acquainted with the potential Soviet leader as she hoped to become a trusted intermediary between Moscow and Washington. The revitalization of contacts with the USSR was a part of Britain's resurgence as a major world player after the Falklands victory. The discussions in London focused on the issue of strategic stability, though they could only serve to give the parties a better understanding of each other's position, as no political agreement could be reached due to the nature of the visit and the fact that any agreement on the subject had to be between the Soviet Union and the United States. The bilateral relations issues being discussed included mostly economic cooperation and such problems as human rights in the USSR and Soviet assistance to the British miners' strike. Gorbachev's speech on "new political thinking" and "a common European home", expressions first used during the visit to UK, rang hollow to London, however Thatcher had the impression that she could deal with the Soviet politician in future. The British public opinion also saw Mikhail Gorbachev and his wife favourably. Later statements of Lady Thatcher and Gorbachev's critics on*

the meeting being defining for the foreign policy of the perestroika era should be seen as exaggerated, as the demise of the Communist system and the USSR were not foreseen by anyone in 1984, either in London or in Moscow.

Key words: perestroika, visit, Soviet-British relations, Mikhail Gorbachev, Margaret Thatcher.

References

1. Margaret Thatcher. The Downing Street years, London: HarperCollins, 1993. 914 p.
2. Archie Brown. The Gorbachev factor, Oxford University Press, 1996. 406 p.
3. Policy on East/West relations. 12 September 1983. Foreign Office papers, RS013/2 Received in registry 20 SEP 1983.
4. Archie Brown. Reply to Sergei Roy/8155/ Archie Brown//Johnson's Russia list 8156.
5. Transcript of an interview given by the Prime Minister the Rt Hon Margaret Thatcher FRS MP to BBC-TV (John Cole) on Monday 17 December 1984. Available at: <http://margareththatcher.org/document/105592>.
6. Zamyatin L.M. Gorbi i Meggi: zapiski posla o dvukh izvestnykh politikakh [Gorby and Maggie: Notes of an Ambassador about two famous politicians]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1995, 488 p.
7. Soviet nuclear "safety offer" to Kinnock//Daily Telegraph, 27.11.1984
8. Kinnock's plea frees Russian//Sunday Times, 03.12.1984
9. Premier pours Soviet scorn on Kinnock talks//Guardian, 28.11.1984
10. Kremlin's apostle of change//Observer, 11.11.1984
11. Popov V.I. Zhizn' v Bukingemskom dvortse. Elizaveta II i korolevskaya sem'ya [Life in the Buckingham Palace. Elizabeth II and the Royal Family]. - 2-e izd., dop. - M.: TOO "Novina", 1996, 496 p.
12. U Tetcher bylo opredelyennoe zhenskoe chuvstvo k Gorbachyevu [Thatcher had some kind of personal feeling towards Gorbachev] //Kommersant-Vlast', №16 (619), 25.04.2005
13. Enter Gorbachov with messages of peace and goodwill//Observer, 16.12.1984
14. Vstrecha M.S. Gorbachyova s M. Tetcher [Meeting between M.S. Gorbachev and M. Thatcher]//Pravda, 17.12.1984
15. Memorandum of conversation Subject: Meeting with British Prime Minister Margaret Thatcher (U), December 28, 1984 Reagan Library: European and Soviet Affairs Directorate, NSC: Records (File Folder: Thatcher visit – Dec 1984 [1] Box 90902)
16. Posledniy drug SSSR v Velikobritanii ostavil bor'bu [The last friend of the USSR in Britain has given up struggle]//Kommersant, №136 (2505), 05.08.2002
17. A.N.Yakovlev, Omut pamyati [The whirlpool of memory], M.: Vagrius, 2000, 604 p.
18. M.S.Gorbachev. Zhizn' i reformy [Life and reforms]. Available at: http://www.gorby.ru/gorbachev/zhizn_i_reformy1/page_10/ (in Russian)
19. Gorbachev warns West over weapons in space//Financial Times, 18.12.1984
20. Détente is today's basic necessity// Morning Star, 19.12.1984
21. Gorbachev hits back at MPs//Daily Telegraph, 19.12.1984
22. UK-Soviet trade boost expected//Financial Times, 21.12.1984
23. Ustinov dies, and Gorbachev curtails tour//Guardian, 22.12.1984
24. Gorbachov leaves early//Times, 22.12.1984
25. Kremlin praise for Gorbachov visit//Times, 24.12.1984
26. Dressed for Détente//Daily Mail, 19.12.1984
27. Enter a bear, smiling//Times, 17.12.1984
28. Gorbachovs let the Kremlin mask slip//Observer, 23.12.1984

About the author

Konstantin V. Shlykov –Counsellor, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. In 2006-2012 he worked at the Russian Embassy in London. E-mail: KShlykov@mid.ru